

СРЕДИ КНИГ

Память

С обложки открыто смотрит женщина, несущая на руках ребенка. Мадонна. Вот только глаза у этой мадонны... Слишком много видеавшие глаза, вспыхивающие душу и гулкими колоколами долго звенящие в памяти.

У меня в руках книга, написанная искусствоведом Эммой Пугачевой о художнике Михаиле Савицком. О художнике, в чьей судьбе так зримо переплелись время, творчество и «болевые свойства жизни», что невольно задумываешься о каких-то неведомых, но реально существующих взаимосвязях судьбы, которые вдруг перекрещиваются на одной личности и выдвигают ее на авансцену эпохи, чтобы напомнить о таких понятиях, как долг, ответственность художника-гражданина.

Вот это слияние творческих и жизненных обстоятельств, видимо, было той путеводной нитью, которая вела исследователя творчества Савицкого. Впрочем, сказать только «исследователя» — значит сказать очень мало. Дело в том, что книга «Михаил Савицкий» являет собой произведение редко встречающегося в искусствоведении жанра литературного монолога, в котором эмоциональность рассказа отнюдь не перекрещивает критический анализ, а как бы поддерживает его, окрашивая внутренним светом. А непринужденность изложения делает чтение этого весьма

серьезного текста интересным и поучительным. Мы то слышим голос самого художника, то вместе с автором размышляем о творчестве, то останавливаемся перед неподдающимися рациональному объяснению движениями души.

Писать о живописи так же трудно, как и о музыке. Без привлечения образного мира поэзии, литературы искусствоведческий разбор неизбежно становится скучным, рассчитанным только на специалистов. Цель же этой книги иная — она обращена к самому широкому читателю. Автор стремится найти соприкосновения творчества художника с самыми разными областями искусства и жизни. Отсюда — и стихи, и документальные записи, которые органично входят в ту систему повествования, которую сознательно избирает автор, верно уловив высокое трагедийное начало в творчестве Савицкого.

Написана, построена книга ассоциативно. Художник предстает в ней не как витающий в облаках любимец муз и вдохновения, а как «строитель здания творческого бытия». Принцип художественного анализа сравним с постепенным укрупнением, приближением. От внешнего — мы зримо видим характерные жесты художника, манеру говорить — к внутренней сути его творчества, раскрывающейся в масштабах эпоха и былинного сказа.

Каждая глава — законченный очерк, с разных сторон освещающий личность художника. Особенно свежо и увлекательно написаны главы «В мастерской» — как бы первое знакомство, «Живой родник», в которой художник сам рассказывает о своем детстве, отрочестве. И самая впечатляющая — «Пепел и гнев Бухенвальда», вызывающая у каждого ее читающего душевное потрясение. Все рассказанное в ней предстает как Голгофа художника, вынесшего такое, что не под силу даже творческому воображению. Хождение по мукам становится для него духовным восхождением, и потому появление в его творчестве цикла полотен «Цифры на сердце» является закономерным этапом в становлении философского осмысления мира. А основной темой — утверждение прекрасного, переосмысленного на основании личного трагического опыта.

Есть еще одна важная линия в творчестве художника — ей посвящена глава «Эпос». У каждого времени — своя мадонна. И у каждого художника вершиной творчества становится подчас даже самая скромная, но новая нота в осмыслении этого образа. У Савицкого он воплощает в себе трагический опыт народа. Она национальна и одновременно всемирна, эта мадонна, которой суждено пройти сквозь печи гит-

леровских крематориев.

Столь сложное и по построению и по развитию исследование потребовало от автора настоящего вживания в тему. Иногда пульс повествования прерывается, автору как бы не хватает дыхания. Но сбои эти в едином потоке почти незаметны. В то же время книга вносит свое слово в проблематику художественно-критического анализа современного искусства. Она ясно свидетельствует о необходимости, пусть простят мне невольную тавтологию, творческого отношения к осмыслению творчества художника, основанного на понимании неповторимости личности и судьбы. Именно поэтому книга «Михаил Савицкий», вышедшая в свет в издательстве «Беларусь», не затеряется в ряду стереотипных монографий. Уровень художественного анализа здесь почти равен предмету исследования. А такое случается не так уж часто.

Остается добавить, что издана книга на высоком полиграфическом и художественном уровне (редактор Г. Ткачевич, художник Г. Голубович, фото Г. Лихтаровича и А. Манцветова), как и добавляет книге о большом искусстве.

Т. ТЮРИНА.